Текст · 2 ноября 2023, 17:02
Валерий Залужный,

«Нельзя недооценивать Россию». Главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный — о том, что нужно украинской армии, чтобы переломить ход войны

Украинское контрнаступление продолжается уже несколько месяцев — и совсем не такими темпами, как предполагалось. В интервью журналу *Economist* главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный признал: «Если вы посмотрите на учебники НАТО и наши расчеты, то нам должно было хватить четырех месяцев, чтобы дойти до Крыма, повоевать в Крыму, вернуться из Крыма, снова войти туда и снова выйти». Залужный также выступил с колонкой в журнале, объяснив в ней, чего не хватает украинской армии, чтобы переломить ход войны. «Медиазона» публикует ее перевод.

Вторжение России в Украину в феврале 2022 года ввергло в кризис всю мировую систему безопасности. Нападение империи в моральном упадке на демократическую страну в самом сердце Европы затронуло баланс сил и в других частях света, в том числе на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Неспособность международных организаций, таких как ООН и ОБСЕ, навести порядок означает, что Украине остается отстаивать свою территориальную целостность только военными средствами.

Украинцы показали, что полны решимости душой и телом отстаивать свою свободу. Украина не

только сдержала натиск куда более сильного врага, но и смогла освободить существенную часть своей территории. И тем не менее война сейчас переходит в новую фазу, то, что военные называют «позиционной» войной на истощение, которая куда более статична, чем «маневренная» война с постоянными перемещениями войск. Это играет на руку России, потому что она получает возможность восстанавливать свою военную мощь, чтобы снова угрожать не только украинской армии, но и самой украинской государственности. Какой из этой ситуации может быть выход?

Базовое вооружение — ракеты и артиллерийские снаряды — по-прежнему играет ключевую роль. Но украинская армия нуждается в ряде принципиально иных вооружений и новых технологий, чтобы переломить ход войны. Самое главное — это воздушные силы. Контроль над небом принципиально важен для проведения широкомасштабных наземных операций. В начале войны у нас было 120 боевых самолетов. Из них только треть была в боеспособном состоянии.

Военно-воздушные силы России понесли огромные потери, мы уничтожили больше 550 единиц техники российской ПВО, но у них по-прежнему остается существенное преимущество — и формируются новые штурмовые звенья. Из-за этого преимущества нам трудно вести наступление. Российские системы ПВО не дают нашим самолетам подниматься в воздух. Наши системы ПВО делают то же самое. Поэтому Россия все чаще использует беспилотную авиацию для разведки и нанесения ударов с воздуха.

Дроны тоже должны быть частью нашего ответа. При помощи беспилотников Украине нужно проводить массированные атаки и отвлекающие маневры, чтобы перегрузить ПВО противника. Нужно перехватывать российские дроны нашими беспилотниками, оснащенными специальными сетями. Нужно расставлять ложные цели для российских управляемых ракет. А по ночам нужно слепить тепловизоры российских беспилотников при помощи стробоскопов.

Это второй наш приоритет: развитие средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), таких как создание помех для связи и навигации. РЭБ — залог победы в войне дронов. За последние десятилетия Россия существенно модернизировала средства радиоэлектронной борьбы и даже создала соответствующий род войск, а также разработала 60 новых видов вооружения. В этой области противник нас превосходит: на момент начала войны 65% наших систем создания помех были произведены еще в советское время.

Мы уже создали собственные системы электронной защиты, которые позволяют бороться с наведением помех. Но нам также нужно, чтобы союзники дали нам доступ к информации, собираемой их средствами радиоэлектронной разведки. Кроме того, Украине необходимо расширять производственные линии для средств РЭБ, как внутри страны, так и за ее пределами. Нам нужно совершенствоваться в ведении радиоэлектронной борьбы при помощи беспилотников, использовать более широкий спектр радиосигналов, при этом не создавая помех для собственных дронов.

Третья задача — это контрбатарейный огонь, подавление вражеской артиллерии. В этой войне, как и в большинстве войн современности, на артиллерию, ракеты и удары с воздуха приходится 60–80% всех боевых задач. Когда мы только начали получать западное вооружение в прошлом году, нам удавалось весьма успешно находить и поражать российские батареи. Но эффективность ракет вроде американской *Excalibur* с *GPS*-наведением значительно снизилась, когда Россия усовершенствовала свои системы РЭБ.

При этом Россия совершенствует и собственные средства контрбатарейной борьбы. В первую очередь речь о БПЛА «Ланцет», которые работают в паре с разведывательными беспилотниками, а также о наращивании темпов производства высокоточных боеприпасов, которые можно наводить с земли. Несмотря на пренебрежительный тон некоторых военных аналитиков, приуменьшать эффективность российских вооружений и средств разведки в этой области не стоит.

На сегодняшний день нам удалось достичь паритета с Россией: у нас меньше оружия, но оно бьет точнее. Но едва ли это надолго. Нам нужно создать собственную систему наземных *GPS*-антенн, а не полагаться исключительно на спутники: так мы сможем точнее наводить снаряды даже при работе российских помех. Мы должны использовать больше дронов-камикадзе против российской артиллерии. И нужно, чтобы наши партнеры наладили поставки более современных систем артиллерийской разведки для обнаружения российских орудий.

Четвертая задача — технологии разминирования. На момент начала войны такого оборудования у нас было мало, а то, что было, было устаревшим. И даже с учетом западной помощи, например норвежских бронемашин для разминирования, таких машин сильно не хватает, учитывая, что российские минные поля бывают растянутыми на 20 километров. Когда нам удается прорваться, Россия быстро восстанавливает их, забрасывая мины с больших расстояний[I].

Ответ должен быть технологическим. Нам нужны сенсоры, которые работают по принципу радаров и используют световые лучи для обнаружения мин, а также системы, ставящие дымовые завесы, чтобы скрывать работу наших саперов. Мы можем использовать реактивные двигатели списанных самолетов, водометы или кассетные боеприпасы, чтобы проходить минные поля, не раскапывая их. Могут пригодиться и новые виды туннельных экскаваторов — вроде плазменных буровых роботов.

Пятый и последний мой приоритет — это укрепление наших резервов. Россия не смогла воспользоваться значительным преимуществом в живой силе: Владимир Путин опасался, что всеобщая мобилизация может привести к политическому кризису внутри страны, при этом обучить и обеспечить снаряжением достаточно людей российская армия тоже оказалась не в состоянии. Однако возможности Украины по созданию резервов на своей территории тоже ограниченны. Нам нелегко отправлять солдат на смерть. Более того, Россия может наносить удары по учебным частям. И в нашем законодательстве есть пробелы, которые позволяют гражданам уклоняться от своих обязанностей.

Мы пытаемся решить эти проблемы. Создается единый реестр призывников, мы также должны расширить перечень граждан, которые могут быть призваны на учения или мобилизованы. Кроме того, мы вводим практику «боевой стажировки», когда новобранцы отправляются на обучение в опытные соединения на фронт.

Россию не стоит недооценивать. Она понесла тяжелые потери и истратила много боеприпасов. Но еще довольно долго она будет сохранять превосходство в вооружениях, оснащении, числе ракет и снарядов. Российская оборонная промышленность наращивает темпы производства, несмотря на беспрецедентные санкции. Наши партнеры из стран НАТО тоже радикально наращивают производство. Но на это нужно время, по крайней мере год, а в некоторых случаях, например в авиапромышленности или производстве систем командного управления, и два года.

Позиционная война — это надолго, и она несет в себе огромные риски для украинской армии и государственности. Для того чтобы выбраться из этой ловушки, Украине нужно все вышеперечисленное: превосходство в воздухе, усовершенствованные средства радиоэлектронной и контрбатарейной борьбы, новые технологии разминирования и возможности мобилизовать и обучать больше резервистов. Нам также нужно работать над качеством армейского управления: мы должны ориентироваться на поле боя лучше, чем Россия, и принимать более быстрые решения. А еще необходимо работать над собственной логистикой и разрушать российскую при помощи дальнобойных ракет. Новые инновационные подходы дают шанс превратить эту войну из позиционной обратно в маневренную.

Автор: Валерий Залужный

Оригинал: *The commander-in-chief of Ukraine's armed forces on how to win the war*. *The Economist, November 1, 2023*

Перевод: Дмитрий Голубовский

1. Речь, вероятно, идет о системах «Земледелие», которые позволяют устанавливать минные поля дистанционно, с расстояния до 15 км.